

- Мы пришли! - крикнул командир отряда, внезапно останавливаясь перед обрывом.

Дюжина или около того ниндзя медленно подошла к краю и осторожно посмотрела вниз. Волны громко разбились под ними, заставляя белую пену появиться на поверхности океана.

- Вы можете отдохнуть! - приказал сверху джонин, присаживаясь и начиная разбивать лагерь.

Юдай вздохнул с облегчением и рухнул на землю. За последние два дня они совсем не отдыхали.

Конечно, это сократило их поход на полдня, но теперь они все были измотаны.

- Убедитесь, что не тратите энергию впустую! Поиски начнутся как можно скорее!

Канкуро и Гаара молча сидели около своей сестры, когда та начала готовить завтрак. Причина, по которой готовила именно она, была простой: Канкуро и Гаара, похоже, были способны спалить даже воду. Дело не в том, что те были неуклюжими - они могли очень хорошо делать определенные вещи. Например, убивать. Или, Канкуро умел профессионально обрабатывать древесину.

Но когда дело дошло до кухни, выяснилось, что ни один из трех родственников не имел опыта. Они прожили всю свою жизнь обслуживаемыми поварами своего отца.

Тем не менее Темари, вероятно, была самой терпеливой и практичной из троицы.

Куноичи развела костер и положила в него плоский камень, чтобы пожарить яйца, которые принес ей брат.

- О, черт... - вздохнула Темари, тыча палкой в яйца, чтобы убедиться, что те не подгорели слишком сильно.

Она подпалила кончик ветки перед использованием, так как подхватить вирус посреди океана было бы, наверно, самым нежелательным, что могло случиться.

Канкуро сонно поднял голову и изогнул бровь.

- Что? - спросил он обеспокоенно.

Сестра вздохнула и снова посмотрела на жареные яйца. На мгновение она погрузилась в свои мысли, размышляя, как бы их сформулировать.

- Не знаю, почему я поняла это только сейчас, но... Во время кораблекрушения мы потеряли все, что у нас было. Все наши вещи... оружие, одежда, книги, швейные иглы... необходимая кухонная утварь, - процедила она сквозь стиснутые зубы, глядя на жалкую веточку в своих руках. - Все, что у нас есть, - это наше убежище и то, что осталось от одежды. Сколько, к примеру, мы носим то, во что одеты? Пять дней?

- Три, - поправил Гаара, который пялился на песок под ногами.

Канкуро и Темари удивленно захлопали глазами.

- Серьезно? Прошло всего три дня со дня крушения? Как такое вообще возможно? Хм... Да, три ночи, считая ту, когда мы оказались здесь. Так что это только третий день. Вау. Столько всего произошло, что это даже кажется нереальным, - пробормотал кукловод, глядя на солнце над головой.

Всего три дня... Слова беззвучно отозвались эхом по поляне.

- Темари? Канкуро? - нарушил молчание Гаара.

- Да? Что такое? - ободряюще улыбнулась куноичи, подходя к дереву с большими листьями и срывая три из них.

Она была рада, что юноша начал чаще озвучивать свое мнение, тем более, что оно не являлось угрозами смерти.

Джинчурики, казалось, колебался мгновение, прежде чем задать вопрос, который был в душе у всех, но никому не хватало смелости его озвучить.

- Мы застряли здесь навсегда? - прошептал юный рыжеволосый мальчик, его взгляд переместился, чтобы посмотреть за реакцией брата и сестры.

Канкуро пожал плечами, посмотрев себе под ноги. Темари закусил губу и воспользовалась палкой, чтобы вытащить пару не очень сожженных яиц на лист и передать их каждому из братьев.

- Возможно. Может, и нет. Но раз уж мы здесь, то можем сделать все, что в наших силах, верно? Чтобы мы могли нормально жить, если нас никто не найдет, - она сглотнула. - Благодаря Канкуро, у нас есть самое важное: крыша над головой. Следующий шаг - это, наверное, кухонные принадлежности, так как есть это яйцо без палочек для еды, будет неудобно.

Темари продемонстрировала это, взяв кусочек своей еды, слегка обжигая пальцы, и засунула его в рот. Усмехнулась, распробовав вкус.

- Наконец-то! Никаких ягод! Спасибо, Канкуро. За то, что принес эти продукты.

Все съели свой маленький обед и схватили несколько бананов из связки. Когда они закончили, то сели в круг и ненадолго задумались.

Темари рисовала круги на песке перед разговором.

- Я могу попробовать починить одежду. Как думаете, ребята, что вы можете сделать? - сказала она.

Канкуро почесал затылок, прежде чем поднять руку, заработав странные взгляды своих родственников.

- Я мог бы быть ответственным за добывание пищи!

- НЕТ! - одновременно закричали Темари и Гаара, заставив замолчать испуганного кукловода.

Темари вздохнула и потерла подбородок.

- Может, Гаара должен отвечать за поиск вещей, так как у него отличное чувство направления. В отличие от некоторых людей, которые умудряются заблудиться. Я буду готовить. Канкуро, почему бы тебе не делать вещи своими руками? Ты отлично поработал над хижинкой, - отметила она.

Оба брата кивнули.

Канкуро ухмыльнулся и вскочил на ноги.

- Отлично! Что я должен сделать в первую очередь? - весело спросил он, как будто и не умирал накануне вечером.

- Это колеблется между швейной иглой и кухонными приборами, - ответила Темари.

В течение трех минут стрекотание кузнечиков и шелест листьев раздавались по поляне в полной тишине.

- Э-э... я могу попробовать, но это будет нелегко без куная или чего-то еще, - вздохнул Канкуро.

- Ах... ладно, тогда забудь об этом. Что вы, ребята, хотите делать сейчас? - спросила Темари.

- Я пока установлю дверь. Пойдем, Гаара, мне нужна твоя помощь, - пробормотал кукольник.

Прежде чем джинчурики успел встать, куноичи врезала Канкуро подзатыльник.

- Идиот! Ты чуть не умер от переохлаждения прошлой ночью! Тебе нужно больше отдыхать! Просто скажи мне, как это сделать! - закричала Темари, пытаясь вернуть в сидячее положение своего брата, который выглядел испуганным.

- Нет! Ты не можешь трогать мое произведение искусства! Кроме того, ты не в лучшем состоянии, чем я! Твои конечности все еще заживают от порезов стеклом! Это напомнило мне, что нужно их проверить, чтобы убедиться, что они еще не инфицированы! - крикнул марионеточник, пытаясь повалить сестру на пол, как до этого делала она.

- Мои раны в порядке! Я ниндзя! Я могу справиться с этим! - крикнула куноичи.

- Я тоже ниндзя!

- Нет, ты дерьмовый ниндзя, который играет с куклами!

- Куклы! Посмотрите, кто заговорил, ветреная девчонка!

- Заткнись, ложись и лечись!

- Нет, ты иди приляг, а я закончу дверь!

После нескольких секунд ссоры Гаару это достало. Он угрожающе зарычал, заставив обоих родственников тут же заткнуться.

Одним взглядом заключив перемирие между Темари и Канкуро, все трое вместе начали устанавливать дверь для своего маленького дома.

Трое подростков отступили назад, восхищаясь своей работой.

- ... Поверить не могу, что мы так долго этим занимались! - простонал Канкуро.

Солнце ярко светило над их головами, освещая деревянную дверь в хижину.

- Что? Я думаю, что это не плохо. Мы хорошо поработали, - весело сказала Темари.

- Мы? Темари, ты "случайно" дважды ломала дверь! Гааре пришлось добыть сумасшедшее количество веток только лишь для одной жалкой маленькой детали! Но это мило, не так ли? -

ухмыльнулся марионеточник, похлопав по плечу обоих родственников.

Куноичи стояла и гордилась собой, но Гаара, казалось, немного нервничал.

- Канкуро... Дверь... - начал джинчурики, прежде чем его прервали, когда сестра подпрыгнула к убежищу и толкнула их шедевр.

Дверь комично рассыпалась на кучу прутиков и веток. Несколько минут стояла неловкая тишина, все трое уставились на останки своей тяжелой работы.

- Кто-нибудь из вас отметил в ней недостающий элемент или что-то в этом роде? - прошептал Канкуро, который выглядел на грани получаса разглагольствования о глупых ошибках в искусстве древесного творчества.

Молчание длилось секунду, прежде чем Гаара медленно поднял руку.

- Я больше не добываю для вас дерево, идиоты, - категорично сказал он, указывая на маленькие кучки веток впереди, позади и рядом с ними - безжизненные напоминания об их первой, второй, а теперь и третьей попытках сотворить простую дверь.

- Э-э-э... Хорошо. Просто позвольте мне сделать все на этот раз самому. Темари... Почему бы тебе не найти побольше этих ягод, чтобы мы могли приготовить еды вместе с остатками от того, что я принес? - предложил Канкуро, стоя в защитной позе перед хижинкой, впиваясь взглядом в сестру, осмелившейся приблизиться к его «драгоценному ребенку» - деревянному дому.

Куноичи закатила глаза и раздраженно скрестила руки на груди.

- Блин. На этот раз это была не я. Я не собираюсь...

Она внезапно сглотнула, когда Гаара послал ей злобный взгляд. И начала медленно отступать.

- Знаете что? Я собираюсь добыть эти ягоды, пока вы двое работаете. Увидимся.

С этими словами она развернулась и почти побежала к деревьям, схватив по дороге большой лист. Она не хотела использовать свою рубашку, как в прошлый раз. Пятна были липкими и плохо смывающимися, да и просто не хотелось еще больше пачкать ее и так уже изношенную одежду.

Когда она оказалась вне зоны слышимости, Канкуро развернулся лицом к брату.

- Быстрее! Давай все исправим, прежде чем она снова захочет помочь!

С учетом сказанного, оба мальчика поспешно попытались наверстать упущенное.

Через час или около того, после обеда, конструкция была наконец закончена... и стабильна. Канкуро это проверил для верности... более десятка раз.

- Если она снова сломается ... я все равно обвиню тебя, - пробормотал он, глядя на Темари.

Та показала ему язык и быстро похлопала Гаару по спине.

- Я горжусь вами обоими! Вы отлично поработали. Извините, что я не смогла помочь, - она застенчиво улыбнулась.

Джинчурики пожал плечами, а Канкуро пробормотал себе под нос что-то вроде «ни за что, растяпа».

Куноичи медленно, осторожно вошла и вышла из хижины. Прodelав это четыре раза, она захлопала в ладоши.

- Да! Это точно устоит! - радостно закричала она, весело танцуя по поляне, прежде чем остановиться перед братьями, чего ни один из них никогда раньше не видел.

Братья и сестра мгновение смотрели друг на друга. Затем Темари и Канкуро начали от души хохотать, держась за бока. Гаара все еще был спокоен и холоден, но и в его глазах сверкало удовольствие.

Им потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться.

Канкуро смахнул слезы с глаз и ярко улыбнулся своей семье.

- Я... я не могу вспомнить когда в последний раз... мы все втроем веселились. Мне это нравится, - сказал он, глядя на синее ясное небо.

- Да... Я понимаю, что ты чувствуешь. Не помню, когда в последний раз чувствовала себя такой счастливой, - усмехнулась Темари, притягивая к себе обоих братьев.

Они долго не двигались, пока Гаара не начал неловко извиваться в их объятиях.

Родственники неохотно освободили его, а Темари просто стояла и смотрела на юного

рыжеволосого мальчика.

Она была права. Он очень сильно изменился. Казался... более светлым, менее замкнутым или злобным. И выглядел счастливее, чем она когда-либо видела. Она могла сказать это, просто заглянув в его зеленые глаза.

В груди Гаары появилось странное, теплое чувство, которое раньше не было таким сильным.

Это было необыкновенно, но немного некомфортно. Он испытывал легкое покалывание и чувствовал себя как в тумане.

Сперва Гаара предположил, что у него сердечный приступ.

Затем оглянулся на улыбающегося от чистого счастья брата.

Нет, он не умирал. Просто чувствовал себя таким счастливым и любимым, что едва сам мог поверить в это.

Разделяя этот маленький момент радости с ними... он, наконец, впервые в жизни понял смысл делиться положительными узами со своими родными.

Прошлой ночью он поделился с Темари своими надеждой и страхами.

И также ощущал это теплое чувство в своем сердце, когда та плакала от счастья в его объятиях после того, как он вернул Канкуро. Когда она сказала, как сильно любит его. И что он был ее сумасшедшим маленьким братом.

Брат. Сестра. Родные. Он не совсем понял, что означают эти слова. Но начал немного чувствовать это. Забота, любовь, улыбки.

В этот момент он не понимал, в чем проблема Казекаге.

Почему тот так поступил со своей семьей? Почему этот человек, называемый его отцом, превратил его в монстра? Если бы тот этого не сделал, он, вероятно, полностью понял бы значение семьи. Но почему-то не мог этого сделать. Он испытывал товарищество, командную работу, дружбу, безопасность и любовь со своими братом и сестрой. Но не это... чувство. То, что он чувствовал к своему дяде. То, единое из чистого доверия, восхищения, обожания, семьи. А потом, предательства.

Гаара медленно покачал головой. Сейчас не время думать о чем-то подобном. Он хотел снова почувствовать это чувство семьи с Канкуро и Темари. Но не был слишком уверен в этом. Был ли путь, который он должен выбрать? Где начало и конец? Где у него опасные повороты?

Каким-то образом Гаара знал только одно. Он определенно чувствовал себя на правильном

пути. И это было хорошее начало.

- Все заживает довольно неплохо. Думаю, что способность к быстрому исцелению течет в крови нашей семьи или что-то в этом роде, - заявил Канкуро, который осматривал раны своей сестры.

Когда он удалил кровавые повязки, то был удивлен, увидев, что кожа и плоть легко срослись вместе, даже там, где были глубокие порезы. Марионеточник промыл повязки в реке, прежде чем повесить их сушиться, но схватил один из клочков ткани и вытер столько крови со своей сестры, сколько смог.

Спустя эту неловкую минуту Темари прочистила горло.

- Э-э... Да. Возможно, я должна была сама это сделать, - сказала она, начиная очищать себя. - Ургх, как только они полностью заживут, я прыгну в эту реку. Кстати говоря, вы двое серьезно нуждаетесь в ванне, без обид.

Куноичи скорчила рожу, когда подумала об этом.

- Ооу... Да ладно, Темари! Мы не мылись всего три дня! Кроме того, кончилось тем, что мы все попали под дождь прошлой ночью! - заскулил кукольник, отступая от сверкающей воды, будто это были токсичные отходы.

- Нет! Ты покрыт грязью и листьями! Ты воняешь! Искупайся, братишка!- рявкнула куноичи, пытаясь использовать авторитет «старшей сестры».

На самом деле это не работало, поскольку Канкуро начал прыгать близко к воде, насмехаясь, но на самом деле не касаясь ее.

Внезапно парень споткнулся о неестественно большую кучу песка и упал со всплеском в реку.

Зловещая тишина повисла над поляной, пока Канкуро не вынырнул из воды, захлебываясь воздухом.

- Ох! Холодно! Холодно! Холодно! Ох! - закричал он и бросился к берегу реки, сотрясаясь от дрожи. - Какого?..

Он впился взглядом в Темари, которая практически задыхалась от смеха. Собираясь уже накричать на сестру, но тут заметил танцующий песок, который минуту назад ускользнул от его внимания.

- Что? Гаара? Ты? - его глаза расширились от удивления, когда он посмотрел на младшего

брата.

Джинчурики только пожал плечами.

- Темари права. Ты воняешь, - безэмоционально сказал он, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Это только заставило куноичи засмеяться громче.

Бровь Канкуро гневно дернулась. Он дьявольски зарычал и вонзил ногти в землю.

- Вы... Вы... Почему вы объединяетесь против меня? Это не смешно! Вода очень холодная! - он продолжал жаловаться в течение изрядного количества времени, фактически не выходя из реки.

Темари догадалась, что он пробудет там, по крайней мере, еще немного, поэтому сняла рубашку и бросила ее в Канкуро.

- Держи. Не мог бы постирать это, пока ты там?

Кукловод поворчал, но сделал, как ему сказали. Затем он замер посреди стирки и злобно ухмыльнулся младшему из своих родных.

- Гаара, почему бы тебе не зайти сюда, ведь ты такой милый и понимающий малыш и не против помочь своему старшему брату постирать нашу одежду? - с надеждой спросил парень, чуть не хлопая ресницами.

- Нет, - категорично ответил джинчурики, отступая от воды.

Конечно, Канкуро знал, что это значит. Гаара ненавидел воду, потому что все его атаки и защита были основаны на песке. Но река была ледяной, а кукольник был очень зол на красноволосого, который заставил его упасть. Поэтому он прикрепил нить чакры к нижней части ноги мальчика и потащил его в воду.

Всплеск был огромен. На этот раз никто не смеялся. Медленно, Гаара поднялся на ноги в реке, смотря с ужасом и отвращением. Вода доходила ему до плеч, и по выражению лица было ясно, что ему это очень не нравится.

В этот момент Канкуро спросил себя, действительно ли это было мудрое решение, но эта мысль была отклонена его потребностью в мести. Он лишь поднял бровь, когда Гаара бросил в него испепеляющий взгляд. Губы джинчурики были сжаты в тонкую, недовольную линию, и когда он открыл рот на доли миллиметра, оттуда вырвался звук, напоминающий шипение кошки.

Рыжеволосый пробрался к берегу реки, вылез из воды и потопал прочь в лес.

Через секунду он вернулся, снял рубашку и штаны и ополоснул их в реке. Повернулся, чтобы взглянуть на Канкуро. И куноичи, и кукловод смотрели на своего брата с чем-то таким, что напоминало смесь изумления, потрясения и страха.

- Я ненавижу мокрый песок в штанах, - прорычал Гаара, бросив на родственников и реку грозный взгляд.

Он встал, грубо отжал одежду, оставил ее сушиться на ветке, а затем снова потопал с опушки.

- Как ты думаешь, куда он пошел? - вздохнула Темари, глядя на водяной след, оставленный Гаарой, который вел в лес.

Она не могла сказать, что была удивлена, что тот снова сорвался, так как это, казалось, было его способом убедиться, что он сохраняет свои эмоции под контролем, что удерживает Шукаку от убийства. Даже джинчурики этого не хотел. По крайней мере, она так думала.

- Не знаю. Наверное, дуться, словно эмо, в своем углу. Просто подожди, и он начнет резать свои запястья ногтями, - проворчал Канкуро.

Куноичи кинула на него взгляд, по которому было видно, насколько она недовольна.

- Если это когда-нибудь случится, я надеру тебе задницу за то, что ты его разозлил! - крикнула Темари, бросив камень в брата, тот увернулся от удара.

- Ооу... Это было жалко, сестренка! Для чего ты годами тренировалась как ниндзя? Чтобы метать словно девчонка? - Канкуро моментально пожалел о своих словах, увидев, как вздулась вена на лбу сестры.

Через пару секунд сотня, или около того, камней были брошены с невероятной скоростью в кукольника, которому на этот раз повезло гораздо меньше.

- Ой! Извини! Прости меня! Я не это имел в виду! Ай! Хватит! - напрасно вопил Канкуро.

Безжалостная куноичи не прекращала бомбардировать своего брата, пока запас камней не закончился, и пока тот не оказался покрыт болезненными, красочными синяками, а также багрово-красными порезами.

Темари скрестила руки на груди и наслаждалась стонами боли, исходящими от парня. Жалостливые звуки только питали гнев и гордость. Ей не нравилось, когда ее называли слабачкой.

Особенно кто-то вроде Канкуро, который пробормотал проклятия себе под нос и продолжил стирать одежду. Когда он закончил, то попытался выбраться из реки, но Темари преградила ему путь и сунула в руки мокрую одежду Гаары.

- Выстирай ее снова, как следует. Иначе я закидаю тебя до смерти, когда вернусь, - развернувшись и шагая к лесу пригрозила девушка, оглянувшись через плечо, чтобы предупредить брата.

Канкуро открыл рот, чтобы позвать сестру, но та уже исчезла.

Темари не сводила глаз с мокрого следа, который должен привести к Гааре. К счастью, деревья не позволяли испаряться воде слишком быстро. Она чувствовала себя виноватой, что позволила тому уйти. Он не должен решать свои проблемы в одиночку, из-за Шукаку или нет. Ей хотелось, чтобы младший брат знал, что он всегда может быть с ними, и что они никогда не оставят его. Но для этого ей придется сначала его найти.

Гаара откинулся спиной на ветку, закрыв глаза. Он был рад, что нашел это большое, удобное дерево. Сидя здесь, обдуваемый легким ветерком, что немного его успокоил, он обнаружил, что гнев по отношению к брату медленно рассеивается. Мальчик знал, что заслужил это, но то, что его бросили в реку, очень разозлило. Он ненавидел это ощущение, когда холодная вода касалась кожи и делала его уязвимым. Он доверял своим брату и сестре, но, зная, что его песок растворяется, чувствовал себя некомфортно.

Он был удивлен, что Шукаку его не побеспокоил. Демон даже не воспользовался тем фактом, что эмоции не были под контролем, чтобы попытаться захватить его.

Гаара сидел и медитировал, спокойно наслаждаясь победой над своим внутренним монстром.

Затем почувствовал ее приближение.

Он тут же спрыгнул с дерева и мягко приземлился на землю, как только появилась Темари. Почему она здесь? Что-то случилось?

- Темари, где Канкуро? Что-то слу-..? - начал джинчурики как можно прохладнее, но не смог полностью скрыть легкое беспокойство в голосе.

- Расслабься! С этим идиотом все нормально! Я пришла убедиться, что ты в порядке! - сказала Темари, делая шаг в сторону рыжеволосого мальчика и утешительно улыбаясь.

Потрясение ударило в голову Гаары. Ни один из родственников никогда раньше не ходил за ним, чтобы проверить его благополучие. Они всегда просто позволяли ему уйти и побыть в одиночестве.

- Зачем? - наивно спросил Гаара.

В этот момент, когда Темари посмотрел на него, то увидела того маленького, молодого, опасного рыжего мальчика, которого она избегала и боялась много лет назад... месяцев назад... дней назад...

- Потому что никто не должен быть один, когда у него проблемы. Мы здесь ради своего младшего брата. Я знаю, что Канкуро временами является бесчувственным идиотом, но он обычно сожалеет о своих действиях примерно через полчаса. Тебе не нужно уходить каждый раз, когда злишься, Гаара... Ты можешь просто поговорить с нами. Или побросать камни в Канкуро, как это делаю я, - усмехнулась куноичи, взъерошив свои волосы на затылке.

Джинчурики молча смотрел на сестру.

- Я могу быть опасен, если не смогу контролировать свои эмоции, - прошептал он, глядя на Темари, которая только покачала головой.

- Может быть, но я уверена, что мы с твоим братом справимся. Или мы могли бы хотя бы попытаться, чтобы тебе не приходилось все время оставаться в одиночестве, - ответила она, положив руку на плечо мальчика.

Гаара посмотрел на сестру широко раскрытыми глазами. Куноичи закусила губу и молча притянула мальчика в объятие, точно так же, как и прошлой ночью, когда тот помог ей. Кроме того, она надеялась, что взамен это поможет ему почувствовать себя счастливым.

- Темари... Ты оставила Канкуро на поляне? Без присмотра? После того, что случилось прошлой ночью? - монотонно спросил джинчурики.

Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать правдивость слов мальчика. После этого, Темари и Гаара на мгновение посмотрели друг на друга, а затем рванули, как пули, меж деревьев, обратно в свой дом, надеясь, что их брат не попытался следовать за ними.

Канкуро насвистывал мелодию, складывая последнюю одежду Гаары. Ледяная вода уже не жалила так сильно, так как он привык к температуре. И был рад, что его слегка разорванные черные штаны были, вероятно, очень чистыми, потому что он просто не был в состоянии заморачиваться, чтобы снять их и постирать.

С ворчанием он вылез из воды на сушу. Размял руки, чтобы избавиться от немеющего эффекта

холода, затем медленно встал и попытался стряхнуть воду со своего тела. Вздохнув, взял всю чистую одежду и повесил ее на ветку, чтобы высушить. Он хихикнул, когда размещал рубашку своей сестры на дерево.

- Если бы она не носила эти привязки, то ходила бы полуголая... Хорошо, что мы здесь одни, - пробормотал он, не обращаясь ни к кому в частности.

- Канкуро! - с криком Темари выбежала из леса, а следом за ней - Гаара.

Кукольник запаниковал.

- Что? Я просто пошутил! Что ты слышала? - он запнулся, пытаясь придумать лучший способ избежать смерти. По крайней мере, он успел увидеть обоих родственников, прежде чем это произойдет, верно?

- Ты идиот! Никогда больше не уходи! Ты напугал нас до смерти! Канкуро... - закричала Темари, прыгнув к нему и так сильно сжав в объятиях, что тот почувствовал, как закупоривается его кровь.

- Что? О чем ты вообще говоришь? Я стирал одежду, как ты и сказала мне! - закричал очень смущенный брюнет, пытаясь оторвать сестру от себя.

Куноичи смущенно усмехнулась и отпустила его.

- Упс. Извини. Верно. Думаю, я всегда теперь буду бояться, что ты исчезнешь после того, что случилось прошлой ночью, - вздохнула девушка, смахивая волосы с лица.

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на Гаару, который просто стоял, глядя на это представление, очевидно, весьма забавляясь. На самом деле, столь забавляясь, что, если бы он был таким же, как все, то, вероятно, хохотал бы от души. Если бы.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1500830>